

— Ты много болтаешь, — сказал Гу Чжань.

Он пнул Мо Туо по рыбьему хвосту и спросил:

— Ты можешь убрать это?

Мо Туо возился со своим рыбьим хвостом; он тоже не привык к нему. Он не нуждался в нём и взял его с собой из инстанса.

— Разве это не то, что ты мне подарил? Если ты хочешь забрать это обратно, то это должен сделать ты.

Говоря это, Мо Туо лежал на кровати.

Воздух в Чун Бай Чэн казался особенно сухим; всего за несколько минут рыбный хвост Мо Туо начал терять влагу и блеск.

Он выглядел искренне смущённым, его брови были плотно сдвинуты, он не мог расслабиться.

— Дай мне немного воды, — сказал он.

Гу Чжань оставался неподвижным, и Мо Туо потерял терпение. Его рыбий хвост пару раз дернулся, и он сказал:

— Это моё тело должно считаться твоим реквизитом; если оно сломается, потеряешь ты.

Это объяснение было довольно странным, и Гу Чжань взглянул на Мо Туо.

На самом деле, не было ничего более странного, чем прикованная русалка-монстр, лежащая на его кровати. Гу Чжань медленно встал с кровати и направился в ванную.

Он схватил несколько полотенец, намочил их и положил на Мо Туо.

Пока он это делал, в дверь постучали. Гу Чжань встал, чтобы открыть.

У двери стояли Сан Юэ и Юй Ечжоу, которые пришли проверить, жив ли Гу Чжань.

В конце концов, Гу Чжань редко появлялся в гильдии, когда не проходил инстансы.

У них вошло в привычку каждые несколько дней по очереди навещать Гу Чжана, чтобы вместе поесть или прогуляться.

Гу Чжань ещё не закончил раскладывать полотенца, когда открыл им дверь, а затем вернулся в комнату, чтобы продолжить.

Сан Юэ и Юй Ечжоу принесли с собой ингредиенты, чтобы сегодня приготовить рагу в доме Гу Чжана.

Как только они вошли, Сан Юэ сказала Гу Чжаню:

— Ян Линь и остальным нужно кое-что сделать; они придут, как только закончат.

Однако Гу Чжань, казалось, не слышал. Он повернулся и пошёл в спальню.

Сан Юэ поставила продукты на пол и с любопытством последовала за ним.

Подойдя к двери спальни, она обнаружила, что та слегка приоткрыта, и заглянула внутрь.

К своему ужасу, она увидела, что Гу Чжань стоит на коленях на кровати рядом с невероятно бледным и, казалось бы, хрупким... обнажённым??? мужчиной??

Гу Чжань стоял спиной к дверному проёму, закрывая нижнюю часть тела мужчины.

Она не понимала, что они делают, но внезапно мужчина вздрогнул, его длинные ресницы слегка затрепетали, и он пожаловался Гу Чжаню:

— Больно, будь нежнее.

Сан Юэ: "..

Сан Юэ была сбита с толку и совершенно потрясена!

Двадцать минут спустя Гу Чжань сидел в гостиной, выслушивая критику в свой адрес.

— Как ты мог привести монстра в Чун Бай Чэн?!

— Он всё ещё лежит на твоей кровати! Он чудовище; кто знает, что у него в рационе? Что, если он принесёт с собой какие-нибудь микробы?

— Ты слишком смелый!

Гу Чжань потратил десять минут на объяснения, что он не сделал ничего странного и что человек на его кровати был просто одним из его монстров.

Те, кто уже встречался с Сяо Сю, быстро поняли, почему Мо Туо здесь.

Однако критика в адрес Гу Чжаня не утихала.

Делать странные вещи с мужчиной в постели или приводить домой монстра, чтобы делать странные вещи....

В любом случае, первое было как-то немного лучше!

Сан Юэ раздражённо сказала:

— Я думала, ты просто шутишь; я не знала, что ты влюблён!

Гу Чжань попытался оправдаться:

— ...Это не имеет никакого отношения к влюблённости; мы даже не начали встречаться.

—... Ты всё ещё хочешь встречаться?! — Сан Юэ внезапно повысила голос, глядя на Гу Чжаня так, словно он был её заблудшим сыном. — Я этого не допущу!

— Хотя он довольно симпатичный, — прошептала Ян Линь, которая только что пришла и жадно слушала сплетни.

Как только она закончила говорить, Сан Юэ бросила на неё сердитый взгляд.

Ян Линь быстро поправилась:

— Нет-нет, я имею в виду, что, хотя он и хорош собой, ты всё равно не можешь уложить его в постель!

Гу Чжань хотел исправить формулировку двух дам.

Их выбор слов был хуже того, что он только что сделал.

Было ясно, что он им не ровня.

Он мог лишь умоляюще взглянуть на Юй Ечжоу и Сюй Юя.

Сюй Юй не обратил на это внимания, а Юй Ечжоу беспомощно пожал плечами. Извините, они не могли противостоять этим двум невероятно сильным женщинам.

Гу Чжань вздохнул и объяснил:

— Я просто хотел посмотреть, действительно ли в Чун Бай Чэн могут появляться монстры.

Сан Юэ тоже вздохнула:

— Итак, каков твой вывод?

Гу Чжань покачал головой.

Он не был уверен, был ли особенным только Мо Туо или все монстры могли так делать.

— Может, мне попробовать призвать других...

Прежде чем Гу Чжань успел закончить, Сан Юэ перебила его:

— Тебе запрещено призывать, когда ты дома один. Если ты собираешься призвать, сделай это сейчас, когда мы все вместе; если что-то пойдёт не так, с этим будет легче справиться.

Гу Чжань сделал паузу, взглянув на стол, заставленный ингредиентами, и медленно произнес:

— Давайте сначала поедим. После я попробую ещё раз.

Сан Юэ знала, что он не сдастся.

Их товарищ по команде был сильным, но слишком независимым.

Он всегда старался справляться со всем самостоятельно.

После ужина они все собрались, чтобы посмотреть, как Гу Чжань вызывает монстра.

Оказалось, что он действительно мог приводить монстров в Чун Бай Чэн.

Однако здешний воздух казался им неподходящим.

С того момента, как она появилась, выражение лица Сяо Сю изменилось.

Гу Чжань задал ей несколько вопросов; она не могла действовать самостоятельно, и время, которое она здесь провела, было ограничено, так что она чувствовала себя почти как в темнице.

Увидев, что она окружена толпой игроков и чувствует себя неловко, Гу Чжань отпустил её.

Перед уходом Сяо Сю на мгновение замешкалась и, посмотрев на Гу Чжаня, сказала:

— Хм... тот человек ещё не ушёл; ты хочешь пойти к нему?

Ее слова привлекли всеобщее внимание.

Сан Юэ спросила:

— Он все еще хочет, чтобы ты сам пошёл к нему?

Гу Чжань: "..."

Он уже мог представить, как Мо Туо скачет по его комнате, как чёрный кот.

Он спокойно посмотрел на Сан Юэ.

Сан Юэ: "..."

Хорошо, их маленькая лампочка начинает немного светить!

Все просто беспокоились о Гу Чжане. Убедившись, что он полностью контролирует этих монстров и не доставит им хлопот, они решили больше не задерживаться в его доме.

Убрал со стола остатки еды, они удалились.

Перед уходом Сан Юэ похлопала Гу Чжання по плечу и серьёзно напомнила ему:

— Мальчикам нужно защищать себя и дома.

Это заставило Гу Чжання почувствовать себя одновременно удивленным и беспомощным.

То, что его постоянно дразнили и поучали, было для него в новинку.

И это было не так уж плохо.

Проводив Юй Ечжоу и остальных, Гу Чжань вернулся в свое пространство.

Как только он приземлился, то увидел, что Сяо Сю и Сунь Цзинцю накладывают стол... готовят горячий горшок?

Рядом с ними рыба требовала того-то и того-то.

Сунь Цзинцю была так раздражена, что могла только рассмеяться и не осмелилась возразить. Тем временем Сяо Линь, стоявшая рядом, весело сказала:

— Дядя, ты просишь слишком многого. Почему бы тебе не сделать это самому?

Мо Туо вильнул рыбьим хвостом, а неподалёку маленькая чёрная кошка пристально смотрела на кончик его хвоста, её жёлтые стеклянные глаза двигались взад-вперёд, имитируя охотничью стойку. Казалось, она играла с его хвостом, как с игрушкой.

Мо Туо оправдывался:

— Зови меня братом... Разве ты не видишь, что я не могу двигаться?

Гу Чжань заметил, что он, похоже, вполне способен двигаться; без сковывающих его чёрных цепей он, казалось, мог свободно перемещаться в пространстве звёздных часов.

Гу Чжань снова протянул руку, потянув за собой пустоту, и в его руке снова появились чёрные цепи.

Мо Туо не был готов к такой ситуации и едва не потерял равновесие.

Успокоившись, он с обидой посмотрел на Гу Чжаня:

— Тебе действительно так нравится связывать и ограничивать меня?

Гу Чжань подумал, что им с Сан Юэ нужно немного времени, чтобы изменить свои формулировки.

Он не был настроен мягкосердечно и холодно сказал:

— Тебе лучше вернуться к себе.

Мо Туо выглядел ещё более несчастным:

— Суп уже варится, а ты хочешь, чтобы я ушёл прямо сейчас?!

Пока он громко жаловался, в глазах Гу Чжаня промелькнула лёгкая, почти незаметная улыбка. Он по-прежнему сохранял выражение холодного безразличия, когда подчеркнул:

— А теперь возвращайся.

С цепями в руках Гу Чжаня у Мо Туо не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Он замешкался, трижды обернувшись, когда полз обратно к фонтану, волоча свой красивый рыбий хвост по земле и оставляя за собой следы пыли.

Даже Сяо Сю немного засомневалась и повернулась, чтобы посмотреть на Гу Чжана.

Гу Чжань оставался невозмутимым.

Под его взглядом Мо Туо вернулся в исходное положение скульптуры, и яркая фигура постепенно превратилась в гипсовую статую.

Он ушел.

Когда гипс полностью застыл, Гу Чжань услышал, как Сяо Сю и Сунь Цзинцю вздохнули с облегчением.

Сяо Сю сказала:

— Ты мог бы дать ему доест, прежде чем отправлять его.

Гу Чжань ответил:

— Разве вы все его не боитесь? Не позволяйте ему водить вас за нос.

— Хорошо, — Сяо Сю пришлось признать, что психологическая устойчивость этого человека выше, чем у её сородичей.

Затем она снова повеселела:

— Хотя он может быть довольно надоедливым, он предложил хорошую идею. Я впервые узнала, что еду можно есть таким образом. Не хочешь остаться и поесть с нами?

Гу Чжань взглянул на ярко-красный горячий котелок и сказал:

— Нет, я уже поел.

Затем он протянул им несколько фунтов говяжьих и бараньих рулетов и сказал:

— Позже разводите скот.

Сяо Сю была весьма удивлена.

Разводить домашний скот?

Больница была полностью преобразена ими, а детская площадка была засажена различными овощами. Сунь Цзинцю даже пересадила несколько фруктовых деревьев. Хотя она смеялась во время посадки, говоря, что фруктовым деревьям нужны годы, чтобы принести плоды, и они не знали, как долго будут жить в этом месте.

Но она все равно помогала Сунь Цзинцю.

Если бы они разводили скот, разве это не означало бы, что их жизнь была бы похожа на жизнь живых людей?

— Что ж, тогда давайте поднимем несколько бокалов, — сказала Сяо Сю.

В последующие дни Гу Чжань отдыхал дома.

Изначально он планировал немного отдохнуть, прежде чем отправиться в инстанс Мо Туо.

Неожиданно, на полпути, произошло неожиданное развитие событий.

От Юй Ечжоу пришло известие о том, что Цинь Юэ пропал.

Этому парню немного повезло: когда он отправился в инстанс низкого уровня, он получил предмет под названием «Жетон матери и сына».

Жетон, сына он взял с собой, оставив жетон матери в гильдии, позволял гильдии узнать его статус.

Однако теперь этот жетон сына был активирован, и свет жетона матери потускнел.

Сан Юэ сказала:

— Если он мёртв, то материнский жетон разрушится, но сейчас он просто потерял свой блеск. Значит ли это, что он просто столкнулся с опасностью?

— Мы не можем определить его положение, но жетон матери даёт нам одну важную информацию: она сообщает нам, в каком инстансе он находится.

Ян Линь продолжила:

— Так совпало, что мы с Юй Ечжоу уже бывали в этом инстансе раньше; это очень простой инстанс уровня В, и он не должен быть в такой ситуации...

Остальные её слова, казалось, было трудно произнести, и Ян Линь замешкалась, несколько раз попытавшись заговорить, но не смогла продолжить.

Гу Чжань понял её и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я проверил тот инстанс?

— Да, — Ян Линь кивнула, чувствуя беспокойство, и добавила: — Главная проблема в том, что...

— Недавно мы слышали плохие слухи.

— В инстансе происходят странные вещи, и всё больше людей превращаются в монстров. Я беспокоюсь, что Цинь Юэ может столкнуться с той же ситуацией.

<http://bllate.org/book/14579/1292609>